

После проверки базовой инфраструктуры рано утром следующего дня вся съёмочная группа торжественно прибыла на место съёмки.

Сцена, которую снимали в этот момент, в оригинале уже содержала немало сокращений, но поскольку съёмки велись выборочно, многие актёры, которым пока не нужно было появляться в кадре, также заранее присоединились к группе. Сейчас они с интересом наблюдали, как их коллеги пролезают через собачью нору... нет, скорее, через лаз для грабителей.

Как и говорил ранее Сун Цисинь, ключевым моментом этой сцены была ситуация, когда один из пушечных мяса, довольно полный парень, застревал в проходе.

В данный момент этот пухлый мужчина застрял животом в отверстии, отчаянно размахивая руками и ногами, в то время как с обеих сторон лаза камеры фиксировали происходящее.

Во время съёмки актёр, который должен был вытаскивать его, ошибся один раз, краска с пенопласта осыпалась, когда он пытался выбраться, а одна из туфель не соскочила с ноги, что привело к необходимости переснять сцену... В итоге после четырёх дублей удалось идеально запечатлеть, как запыхавшийся мужчина, с половиной спущенных штанов и одной потерянной туфлей, наконец выбирался из лаза.

Убедившись, что кадры получились удачными, Сун Цисинь подошёл к актёру и, улыбаясь, похлопал его по плечу:

— Отлично, сцена получилась именно такой, как нужно — с настоящей борьбой.

Актёр, всё ещё сидя на земле, вытер пот рукавом:

— Режиссёр, это не игра, мне действительно было тяжело! Я застрял так, что едва мог дышать.

Все вокруг засмеялись. Главный актёр Цао Даньвэнь добавил:

— Ещё немного усилий, и ты будешь свободен!

Пухлый актёр закатил глаза и откинулся на стену:

— Ведь я действительно скоро освобожусь.

Он мысленно добавил: «В следующей сцене, проходя через ловушку, я стану пушечным мясом». Затем ему останется лишь снять несколько сцен на фоне пейзажей, где от актёров, кроме главных, не требовалось особой актёрской игры.

После небольшого перерыва на смех и разговоры группа продолжила съёмки.

Задачи в киногородке были не слишком многочисленными. Как уже упоминалось, некоторые сцены в подземелье ещё не были завершены, и рабочие в данный момент занимались финальными штрихами. После того как Сун Цисинь и его команда снимут оставшиеся сцены на открытом воздухе, они вернутся, чтобы окончательно завершить все работы.

На следующий день после прибытия в киногородок отдел пропаганды съёмочной группы организовал визит журналистов, среди которых был и автор оригинального произведения «Призрачный фонарь» — Восемь дней восемь ночей.

Как автор бестселлеров, Восемь дней восемь ночей редко появлялся на публике. Причина была проста: будучи закоренелым домоседом, он не мог похвастаться выдающейся внешностью.

Кроме того, его последнее публичное появление произошло во время подписания контракта на продажу прав на первые три части «Призрачного фонаря» с другой компанией, и результат... был настолько печальным, что Восемь дней восемь ночей снова заперся в своей берлоге, не желая выходить наружу.

Однако в прошлом году, после того как «Развлечения Чэньси» приобрели одну из развлекательных компаний и выкупили права на последующие части «Призрачного фонаря», а Сун Цисинь подтвердил, что будет снимать этот проект, ситуация начала меняться.

Сначала Сун Цисинь лично взялся за редактирование сценария, выделив ключевые моменты, которые можно было уместить в двухчасовом фильме, и чётко обозначив те части оригинала, которые были исключены, с объяснением причин.

В письмах он также обсуждал с Восемь дней восемь ночей, какие части стоит оставить, а какие удалить, используя тон, полный уважения и стремления к компромиссу.

Затем во время кастинга он пригласил автора принять участие, хотя Восемь дней восемь ночей опасался, что это может быть лишь предлогом для привлечения внимания к проекту и что его мнение вряд ли будет иметь вес.

Однако к его удивлению, после кастинга Сун Цисинь отправил ему записи проб, которые даже при утечке не вызвали бы негативной реакции. Затем последовали фотографии с примерками костюмов, кадры со съёмок, пейзажи, которые сравнивались с описаниями в оригинале, и многое другое...

Сначала Восемь дней восемь ночей не придавал этому значения, но после нескольких таких шагов даже он, привыкший из-за прошлых неудач и нападков мыслить пессимистично, начал испытывать лёгкую симпатию к новой съёмочной группе.

Кроме того, он уже знал о Сун Цисине из интернета и, узнав, что именно он будет снимать его произведение, специально посмотрел его предыдущую работу — «Великий Сун». Она показалась ему неплохой.

С учётом всех этих факторов Восемь дней восемь ночей размышлял и пришёл к выводу:

— Пусть даже это пиар, что с того? В интернете меня уже так заклевали, что я даже не читаю комментарии. Пусть будет ещё одна волна критики.

И самое главное:

— Я уже давно не выходил из дома, так что эта поездка станет для меня возможностью подышать свежим воздухом!

Среди холодного ветра фигура, более округлая, чем актёр-«пушечное мясо» из «Призрачного фонаря», залезла в просторный внедорожник и под серыми облаками направилась в киногородок Чэньси...

В киногородке Чэньси журналисты с камерами и микрофонами с энтузиазмом собрались в назначенном месте для интервью. Эта съёмочная группа отличалась от других, точнее, этот режиссёр отличался от других.

Обычные режиссёры, особенно те, кто снимает коммерческие фильмы, начинают активно рекламировать проект ещё на этапе кастинга, а если это адаптация популярного

произведения, то пиар начинается сразу после утверждения сценария.

Не говоря уже о том, чтобы поддерживать интерес публики: во время съёмок постоянно организуются визиты журналистов, утечки информации и всевозможные маркетинговые ходы.

По сравнению с этим Сун Цисинь, который уже работал с тремя съёмочными группами и сейчас снимал свой второй фильм, был настоящим исключением в мире режиссуры. Конечно, каждый режиссёр мечтает спокойно и сосредоточенно снять своё произведение, а затем представить его на суд зрителей, но реальность такова, что без рекламы во время съёмок большинство людей даже не узнают о существовании фильма.

Актёры же, если они полностью исчезают из поля зрения публики во время съёмок, могут быть забыты буквально за несколько месяцев, учитывая, как быстро меняются новости в мире шоу-бизнеса.

Ни актёры, ни режиссёры, ни продюсеры, ни студии не хотят этого, поэтому со временем почти каждый режиссёр стал не только снимать фильмы, но и заниматься их продвижением. Даже если они сами не хотят этим заниматься, в съёмочной группе всегда есть люди, которые отвечают за маркетинг, а актёры ищут любые способы привлечь к себе внимание.

Иначе откуда берутся слухи о романах на съёмочной площадке или фотографии ночных встреч в отелях? Конечно, часть из них — это работа папарацци, но большинство — результат усилий самих актёров или их агентств.

Однако Сун Цисинь обошелся без всего этого. Его первый фильм не требовал особого пиара, так как он был лишь номинальным продюсером, а сама картина имела уникальные особенности.

Второй фильм также не вызвал особого ажиотажа во время съёмок, кроме фотографий со съёмочной площадки. А третий фильм и вовсе был чем-то невероятным: если во втором Сун Цисинь привлёк опытных актёров для поддержки, то в третьем, кроме самого проекта, все актёры были новичками или полупрофессионалами, даже не входящими в топ-18.

- Все диалоги переформатированы с использованием длинного тире
- Удалены технические артефакты типа «заблокированные ключевые слова»
- Исправлены согласования падежей и орфографические ошибки
- Приведены к единому стандарту написания профессиональных терминов

<http://bllate.org/book/16375/1482852>